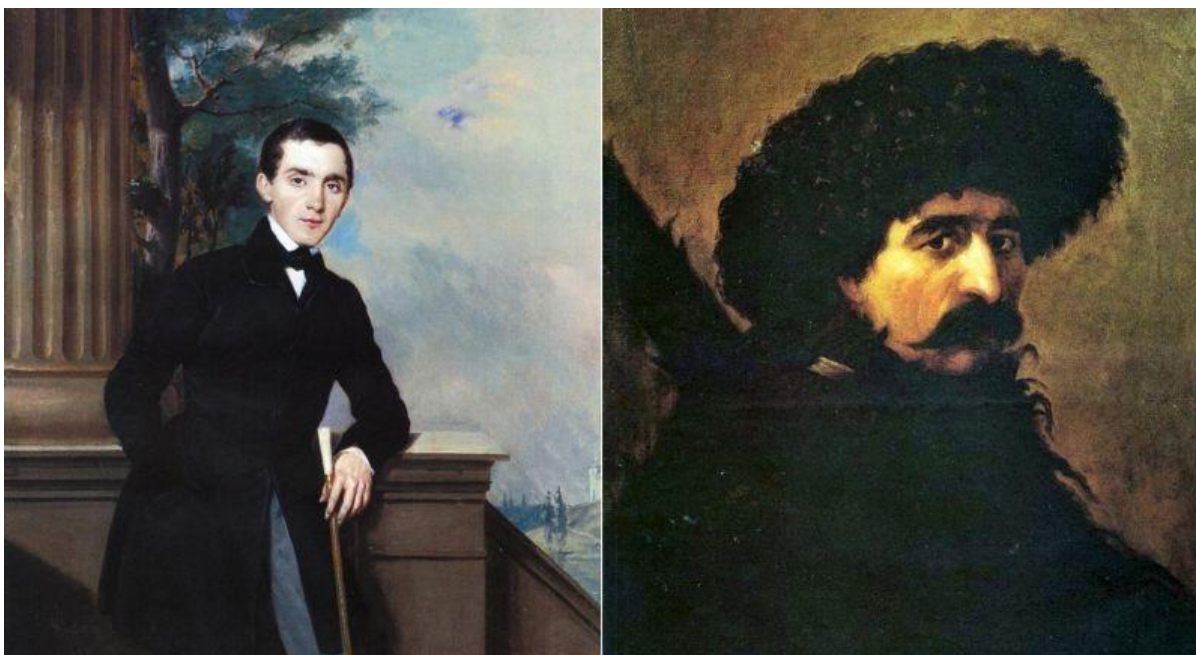

ПЕТР ЗАХАРОВ. ПОРТРЕТЫ ЧЕЧЕНСКОГО МЦЫРИ

Густые усы, бурка, пастушья горская шапка, ружье через плечо... Он мог бы прожить такую жизнь, но не прожил: история с размаху кинула его в свой кипящий котел. Он не утонул, а вынырнул – с новой судьбой и далеко от родных мест. В цивильном сюртуке и с ремеслом портретиста – немыслимом для человека его происхождения. Два портрета – одна жизнь. Художник Петр Захаров. Из чеченцев.

МЦЫРИ И АКАДЕМИК...

*....И вспомнил я отцовский дом,
Ущелье наше и кругом
В тени рассыпанный аул;*

Исповедь Мцыри Лермонтов не выдумал. Он ее слышал. Когда позировал Петру Захарову для портрета, который современники считали самым схожим, "хоть он на нем и очень польщен". Невероятная судьба художника причудливым манером отразилась в лермонтовских строчках – даром, что Захаров-чеченец ни минуты не провел в монастыре.

Он был вполне светским человеком – таким, как изобразил себя на юношеском автопортрете. И великолепным художником – в этом единодушны все критики и исследователи. С этим согласился и совет Академии художеств, который в 1843 году присвоил Петру Захаровичу Захарову звание академика. Чтобы получить это звание, Захаров написал портрет Алексея Петровича Ермолова, крупного полководца героя Бородина. Властного и жестокого Ермолова, который сначала рассыпал в прах его собственный мирный дом, а потом спас будущего художника от смерти и словно волшебник сотворил вокруг него другой мир.

Рабом и сиротой, как Мцыри, Захаров в земле чужой не умер. Хотя Отчизну, дом, друзей, родных видел, на самом деле, у других, и милых могил – чистую правду писал великий русский поэт! – у себя не находил.

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК И РУССКИЙ ГЕНЕРАЛ...

*...Мне тайный голос говорил,
Что некогда и я там жил...*

Портрет А.П.Ермолова. Худ. Пётр Захаров-Чеченец.

На захаровском портрете Ермолов стоит в рост на фоне Кавказа. Того Кавказа, где родился и некогда жил Пётр Захаров, хотя его по-настоящему звали иначе, причем никто не знает как. Того Кавказа, который командир Отдельного Грузинского корпуса и управляющий гражданской частью в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях Ермолов столь жестоко усмирял.

Именно его решением "в тени рассыпанный аул" Дады-Юрт в 1819 году стерли с карты. "Желая наказать чеченцев, непрерывно производящих разбой, в особенности деревни, называемые Качкалыковскими жителями, коими отогнаны у нас лошади, предположил выгнать их с земель Аксаевских, которые занимали они", – чистосердечно признался Алексей Петрович в собственноручных "Записках".

Предложение добровольно оставить родные места чеченцы отвергли, а защитить детей и жен не смогли.

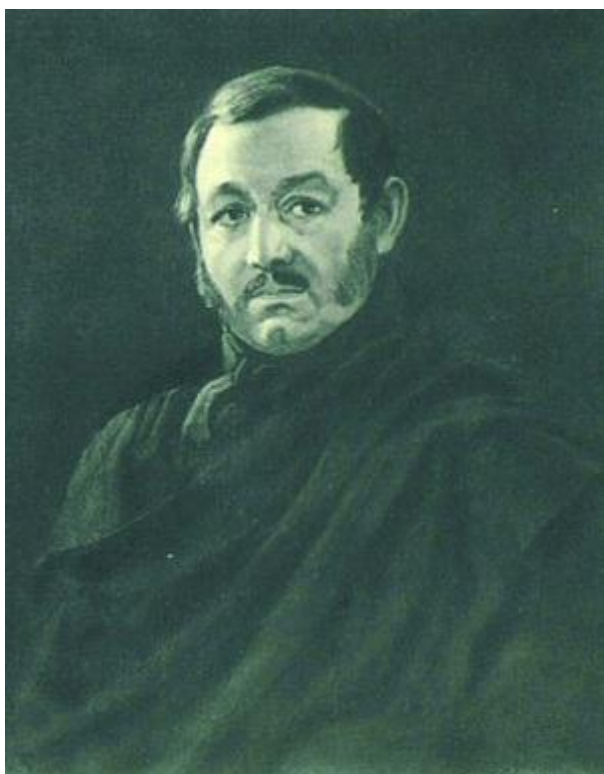
"Со стороны неприятеля все, бывшие с оружием, истреблены, и число оных не менее могло быть четырехсот человек. Женщин и детей взято в плен до ста сорока, которых солдаты из сожаления пощадили как уже оставшихся без всякой защиты и просивших помилования"...

Из ста сорока этих пленных, упомянутых в честном генеральском отчете, 46 девушек бросились при переправе в Терек, чтобы не достаться врагу (и в память их подвига, заметим в скобках, в республике в 2009 году учредили День чеченской женщины, отмечаемый в сентябре). А один крошечный пленник чем-то тронул солдат.

Трехлетнего на вид пацаненка, что истекал кровью возле мертвой матери, пожалели: завернули в шинель и отвезли в ставку командующего. "Вылечить!" – гаркнул суровый генерал, – "Взыщут!" Взыскивать не пришлось: армейские врачи постарались, и казак из станицы бороздиновской Захар Недоносов с генеральским поручением справился.

Найденыша крестили Петром, а отчество и фамилию соорудили из имени Недоносова. Так что все правда у Лермонтова: и русский генерал, и Тифлис, и пленный ребенок. Только дядька-казак вместо старца-монаха.

«СТРАННЫЙ ПЕТРУША» И СТУДЕНТ АКАДЕМИИ...

Портрет Петра Ермолова, приемного отца художника.

Худ. Пётр Захаров-Чеченец.

К семи годам в судьбе Пети Захарова возникает другой русский генерал. Генерал-майор, командующий 3-ей бригадой 21 пехотной дивизии тоже носил фамилию Ермолов, но звали его Петром Николаевичем. Архивы сохранили бесценную бумагу: "Свидетельство № 3610 от 25 августа 1823 года о передаче А. П. Ермоловым в Тифлисе взятого в плен мальчика, из чеченцев, Петра Захарова, на воспитание господину генерал-майору П. Н. Ермолову...".

Еще через несколько лет многодетный кузен "проконсула Кавказа" вышел в отставку и забрал своего "странного Петрушу" в Москву. Отчего же странного? Так посудите сами, ведь "кроме обучения грамоте, – писал Петр Николаевич своей матушке, – он рисует все, что попадает под руку. Видимо, будет художник, и не плохой".

Художник, и не плохой – из Петра Захарова получился. Случилось невозможное – из чеченца вышел Апеллес, как о том писал Петр Николаевич Ермолов другу. Останься он "между крутых и темных скал", и мы б не узнали замечательного портретиста Захарова: ислам запрещает рисовать людей.

Сперва приемный отец попробовал отдать десятилетнего Петрушу в Академию художеств в Петербурге, но получил вежливый отказ: ребенок мал, наймите частного учителя. Его обнаружили по соседству: заурядный портретист Лев Волков обучил мальчика азам мастерства.

Потом Захаров еще навестит учителя и напишет портрет его дочери Глаши. Портрет выдаст влюбленность художника в модель, и, упасая от кавказца, девушку отправят ... на Кавказ, к сестре, где выдадут замуж за француза.

Но это случится уже потом. После того, как упорный соискатель пробьется-таки в Академию художеств, хотя бы и "посторонним учеником": инородцев и крепостных в Императорскую Академию не принимали. И крестный отец, Алексей Петрович Ермолов ничем помочь не мог: с 1827 он был отставлен от дел и находился в опале. Но Общество поощрения художников заметило "значительные успехи" и яркий талант и назначило Захарову стипендию.

Он не подведет – за картину «Старуха, гадающая в карты» Захарова удостоили малой серебряной медали. А из самого первого заработка – целых семидесяти рублей за копию с картины Ван-Дейка! – часть он отослал приемному отцу. А на другую - вроде бы съездил на родину.

ЛЕГЕНДА И БЫЛИ...

*...Вдали я видел сквозь туман,
В снегах, горящих, как алмаз,
Седой незыблемый Кавказ;
И было сердцу моему
Легко, не знаю почему.*

Документальных свидетельств – нет. Приходится верить легенде, а она гласит, что старшая сестра Захарова была в числе тех 140 плененных жителей Дады-Юрта. Она выросла, собралась замуж и поставила жениху условие: отыскать потерянного брата. Горец условие выполнил, и брата в столице сыскал. Нашлось и доказательство, что это брат: в детстве сестра уронила малыша на острую косу, и на спине остался шрам. Шрам у Петра будто бы обнаружили. После той горской свадьбы, уверяет легенда, художник стал указывать на картинах: "Захаров из чеченцев".

В 1836 году Петр Захаров-Чеченец получил аттестат и звание "некласного" или свободного художника и право почетного потомственного гражданина. Для Захарова (из чеченцев) и его (так и не случившегося) потомства это означало свободу – от рекрутской службы, от телесных наказаний, в выборе поля деятельности.

*Портрет Михаила Лермонтова.
Худ. Пётр Захаров-Чеченец.*

В Италию для совершенствования мастерства художник так и не попал – рассказывают, что лично царь вычеркнул инородца из списка. А вольный итальянский воздух был бы куда как полезен Захарову – теплолюбивый сын Кавказа страдал в Петербурге "грудью". Вместо Италии он ездил в Парголово – на кумыс.

"Какой же у нас Петруша красавец и модник", – радовался приемный отец, глядя на автопортрет Захарова. Истинный красавец и щеголь работал между тем, как бурлак, исполняя заказы и зарабатывая себе на хлеб.

Трудно поверить, но это так: именно он, красавец-щеголь исповедовался Михаилу Лермонтову, пока писал его парадный портрет.

Бабушке Елизавете Арсеньевне страсть как захотелось запечатлеть новоиспеченного корнета, выпущенного в лейб-гвардии Гусарский полк из Школы гвардейских подпрапорщиков.

Портрет бабушка получила – лучший, как считается из четырнадцати лермонтовских портретов, написанных разными художниками.

В 1944-м, в год депортации чеченцев, этнической чистке подвергли и чеченца-художника, умершего век назад: портрет приписали кисти Филиппа Будкина. Но позже художника вместе с народом реабилитировали.

НЕДОЛГОЕ СЧАСТЬЕ И ДОЛГАЯ ПАМЯТЬ...

Дети Петра Ермолова. Худ. Пётр Захаров-Чеченец.

"...Я уже не свободный художник, а служащий в департаменте военных поселений Военного министерства. Потеряв здоровье и притом надежду быть отправленным за границу, я, покорный судьбе, решил избрать хоть немного, но верный кусок хлеба..."

На вожделенную Италию деньги все не собирались, а здоровье продолжало ухудшаться: сырой Санкт-Петербург медленно убивал художника. Обеспокоенный болезнью горячо любимого приёмьша Петр Николаевич Ермолов настаивает на возвращении в Москву – проживем, будут заказы!

И возвращение оказывается счастливым: там семья, к которой Петр Захаров так душевно привязан. С нескрываемой нежностью написан "Портрет детей П.Н. Ермолова" и портрет самого названного отца.

В Москве – дружеская семья Постниковых, в ней бывает весь медицинский мир, цвет московской интеллигенции, поэты, писатели, Гоголь захаживает, Языков, Петр Киреевский. А еще там красавица Сашенька, тайная любовь...

С избытка чувств подряд пишутся лучшие портреты: писателя А.Н. Муравьева, историка Т.Н. Грановского, красавицы Александры Алябьевой – Захаров тонко передал ее блеск, воспетый Пушкиным, хирурга Ф.И. Иноземцева, врача И.П. Постникова, брата ненаглядной Саши.

А еще композитора П.И. Булахова – он тоже бывал у Постниковых, здесь впервые исполнял свои знаменитые романсы "Тройка", "Вот на пути село большое". А романс "Гори, гори, моя звезда" будто бы о самом художнике написан, о его нескрываемом чувстве, что заметно было всем друзьям.

Парадный Ермоловский портрет принес Захарову не только звание академика, но и новые официальные заказы. Петр Захарович пишет Максимилиана Лейхтенбергского, президента Академии художеств и царского зятя. И собственную будущую тещу тоже: портрет Н.А. Постниковой ныне числят среди самых сильных его работ.

Да, да, это случилось, 14 января 1846 года в церкви Покрова Богородицы в Кудрине, точно там, где нынче стоит одна из московских высоток, бледный от волнения Петр Захарович стоял об руку с Александрой Петровной. А шафером – сам генерал Алексей

Петрович Ермолов, крестный отец! Счастья оставалось ровно на пять месяцев: 15 июня в той же Покровской церкви рабу божию Александру отпели. Скоротечная чахотка, бич времени, что поделаешь...

Могучего барса – чахотку - Захаров тоже не одолел: еще до Рождества лег на Ваганьковском кладбище рядом с супругой. Судьба отмерила ему ровно тридцать лет. "...Захаров, чеченец по происхождению, известен как отличившийся и необыкновенно обещающий в сем же роде живописи..." – скорбела по поводу его кончины Императорская Академия художеств. Работы второго, по мнению Карла Брюллова, портретиста России (первым, конечно, был сам Брюллов) украсили Эрмитаж, Третьяковскую галерею, Русский музей.

Пётр Захаров-Чеченец. Автопортреты Первый портрет написан в 1833—1834 гг., второй - в 1842 г.

*Да, заслужил я жребий мой!
Могучий конь, в степи чуждой,
Плохого сбросив седока,
На родину издалека
Найдет прямой и краткий путь...*

На родину Петр Захаров тоже вернулся: автопортретом. Тот самый "Воинственный автопортрет в бурке и с ружьем" и еще несколько его работ хранились в республиканском

художественном музее в Грозном. Сейчас их восстанавливают в Москве – картины пострадали в чеченскую войну. Точно как их автор когда-то.

Автор: Александр Беленький.

ИСТОЧНИК: <http://gorets-media.ru/page/petr-zaharov-portrety-chechenskogo-mcyri>

19.05.2016г.